

Чжан Ни подошла.

Завязался долгий и душевный разговор, в котором она выразила свои ожидания от них.

Вчера после напряженных соревнований по фигурному катанию, где Хуаго выставило четырнадцать спортсменов, женская сборная потерпела сокрушительное поражение. Ни в юниорской, ни в юношеской группах никто не прошел в произвольную программу. О спортивных танцах на льду и говорить не приходится — достойных фигуристов там так и не было. В парном катании в юниорской группе с высоким результатом прошла одна пара, в юношеской — с трудом прошла еще одна. Зато мужское одиночное катание, которое до соревнований считалось самым слабым, неожиданно стало самым успешным: три спортсмена вышли в произвольную программу.

Первое место в короткой программе занял Су Юй.

Четвертое — У И.

Их выступления удивили всех. Исходно слабый вид спорта вдруг стал главным козырем Хуаго на этом чемпионате мира среди юниоров.

Теперь Чжан Ни не могла оставаться равнодушной.

Как главный тренер сборной по фигурному катанию, она имела четкую задачу по завоеванию медалей.

Сидя на стуле, Чжан Ни внимательно наблюдала за Су Юем. Его спокойное и невозмутимое лицо не выдавало эмоций, но на этот раз она не стала думать, что он боится или стесняется. Учитывая его выступления на крупных соревнованиях, он явно заслуживал звания бойца.

Самое яркое впечатление от его выступления заключалось в том, что он, казалось, идеально адаптировался к атмосфере соревнований. То, что в стране иногда казалось недостаточно отточенным, здесь исчезло. Его движения были особенно свободными — это было состояние полного раскрепощения, стремление показать себя.

Если это состояние не было случайным, Чжан Ни с нетерпением ждала его выступления в произвольной программе.

Она даже надеялась, что, когда он перейдет во взрослую категорию и столкнется с сильными соперниками, он покажет еще более высокий уровень.

Что касается У И.

Если бы не Су Юй.

Выступление У И можно было бы назвать достойным.

Но на фоне столь яркого таланта надежды Чжан Ни на У И были ограничены и несопоставимы с ожиданиями от Су Юя.

Позже Чжан Ни отвела команду на завтрак, а затем попросила в отеле конференц-зал.

Его подготовили для тренировок на суше. У каждой сборной была такая возможность, но из-за ограниченных ресурсов времени давали мало — всего четыре часа.

Но четырех часов было достаточно.

На этот раз Чжан Ни лично следила за тем, чтобы все участники, прошедшие в произвольную программу, отработали движения на суше. Каждая связка была повторена по пять раз, прежде чем она остановила тренировку.

Когда очередь дошла до Су Юя, Чжан Ни долго наблюдала за ним и обнаружила, что у него отличная танцевальная база. Его движения были невероятно пластичными, каждый элемент выглядел красиво, и он выполнял их с полной самоотдачей. Неудивительно, что оценки за компоненты его программы всегда были высокими.

Фигуристам приходится совмещать техническую сложность с удержанием равновесия, поэтому многие выполняют движения на льду скованно. Даже среди взрослых спортсменов мирового уровня большинство выглядят недостаточно пластично.

Но она знала, что Су Юй никогда не учился танцам.

Стоит ли сказать, что это его природный талант? Может, ему стоило бы заняться танцами на льду?

Чжан Ни предалась размышлениям о всяких мелочах.

И тут она вдруг вспомнила о показательных выступлениях.

Су Юй имел все шансы занять первое место на этом чемпионате мира. На таких крупных соревнованиях для призеров традиционно проводят показательные выступления, но Чжан Ни не слышала, чтобы Су Юй готовился к ним.

Точно.

Взгляд Чжан Ни упал на юношу, сидевшего у стены на корточках.

Даже У И не подготовил показательное выступление!

Это... это...

...

Утренняя тренировка закончилась. После раннего обеда Су Юй и У И вернулись в номер спать.

В Хуаго как раз наступала ночь.

На этих соревнованиях у спортсменов из Хуаго было небольшое преимущество во времени.

Практически не нужно было менять режим, чтобы выступать в хорошей форме.

Укрывшись одеялами, они крепко спали восемь часов подряд.

У И среди ночи вставал в туалет, и, возвращаясь в сонную дремоту, подумал, что Су Юй, похоже, спит мертвым сном. Выспавшись, он весь день работает как проклятый — здоровье у него, видимо, железное...

Догадка так и осталась недосказанной, и он снова провалился в сон.

В этот вечер в парном катании и танцах на льду Хуаго взял золото в юниорской категории.

Это было ожидаемо.

Парное катание всегда было сильной стороной Хуаго, тренеры имели большой опыт, а в юниорской категории побед случалось еще больше.

На следующий день.

Утром снова была тренировка на суше.

Днем — сон.

Прошло время, и когда он открыл глаза, солнце уже висело над горами, а вечерние сумерки раскинулись по небу, словно полотна великих художников. Су Юй стоял у окна, медленно разминая шею, и окончательно проснулся.

Чемпионат мира среди юниоров.

Все-таки это соревнование мирового уровня, и, как бы он ни был уверен в себе, расслабляться нельзя.

Тем более, что в произвольной программе, хотя шаги и не были слишком сложными, сложность прыжков возросла.

Для Су Юя самым большим беспокойством оставались прыжки.

Будто Бог дал ему «золотой палец», но только наполовину.

Он превосходно владел вращениями, особенно шагами, но в прыжках прогресс был медленным — пока всего лишь тройные. За это время, чтобы улучшить технику, он тренировался тысячи раз и не знал, сколько раз падал. Можно сказать, что он продвигался вперед, как улитка, шаг за шагом.

Для него это соревнование было проверкой не того, сможет ли он взять золото, а того, чего он стоил после перерождения.

Думая об этом.

Даже он.

Чувствовал легкое волнение.

Произвольная программа.

Сложность прыжков выше.

Даже на тренировках случались ошибки. Сможет ли он идеально выступить на соревнованиях?

— Су Юй, пошли, есть.

Сегодня соревнования.

Женское одиночное катание идет первым.

Соревнования уже начались.

Поскольку женская сборная Хуаго на этот раз неожиданно полностью выбыла, никто не спешил, поэтому их разбудили только сейчас, чтобы поужинать перед выступлением.

Су Юй спустился вниз, и следы волнения на его лице исчезли без следа.

Он слишком долго жил в комфорте, постоянно выступая в юниорской категории, и забыл то привычное предсоревновательное волнение. Теперь это казалось не такой уж проблемой, скорее просто душевным пережитком.

Су Юй был недоволен своим прежним состоянием. Пока лифт спускался, от него веяло едва уловимой злостью — не на людей, а на свою собственную трусость.

У И, который спокойно стоял рядом, незаметно отодвинулся на шаг.

Он посмотрел на Су Юя, хотел что-то сказать, но в этот момент лифт остановился на седьмом этаже.

Двери открылись.

Ода Юсэй и двое товарищей из страны R стояли за порогом.

Столкнувшись нос к носу, все на мгновение замерли, а их лица отразили сложную гамму эмоций.

У И снова подвинулся к Су Юю, уступая дорогу.

Ода Юсэй с товарищами вошли и встали у двери, спиной к ним.

В лифте повисла тишина.

На третьем этаже находился ресторан.

Двери лифта быстро раздвинулись. Выходя, Ода Юсэй оглянулся на Су Юя.

Возможно, из-за молодости или потому, что эти два дня были для Оды Юсэя столь же мучительны, в этом взгляде, несмотря на молчание, читалось многое. В глазах Оды смешались боевой дух, опасение, любопытство, которые в итоге сплелись в упрямую решимость победить. Он отвернулся и ушел.

Когда они скрылись из вида, У И спросил Су Юя:

— Это что, был взгляд с вызовом на вечер?

— Не знаю, — Су Юй на самом деле не вчитывался во взгляд Оды Юсэя. Ему казалось, тот просто бросил обычный взгляд.

Слишком много фантазий — утомительно.

Фантазии У И разбились о равнодушие Су Юя, и он на время забыл о своих догадках, замолчав.

Но У И был уверен: это не его воображение. Спортсмены страны R действительно видели в них главных соперников, их взгляды были острыми, как ножи, и нацеливались на них обоих,

особенно на Су Юя. Если бы взгляды могли материализоваться, на нем уже не осталось бы живого места.

— Эээ... Боевой дух страны R все еще очень силен... — У И постарался вытеснить из головы фантазии и говорил обычным тоном.

<http://bllate.org/book/16910/1557922>